

Русская Православная Церковь
Храм Державной иконы Божией Матери

ДЕРЖАВНЫЙ ЛИСТОК №

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Слово Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ II в Свято-Даниловом монастыре 29 декабря 1994 года на встрече с членами Российской Академии Образования во главе с президентом РАО А.В. Петровским.

Многоуважаемый господин президент, уважаемые дамы и господа!

С духовной радостью приветствую вас в древнейшем монастыре нашего града, людей, посветивших свою жизнь великому делу образования. Много переменялось за последние годы в жизни России. Одни события внушают надежду, другие рождают глубокую озабоченность и тревогу. Иногда кажется, что мы стоим уже на самом краю пропасти, но тем яснее чувствуется неотступное присутствие Божие. Даже в годы самых тяжких испытаний Господь не оставлял России,

не забывал многострадальной земли нашей, обильно политой кровью мучеников и исповедников.

После многолетних гонений и испытаний у нас, наконец, появилась возможность созидания нормальной церковной жизни во всей полноте ее проявлений: восстанавливаются закрытые приходы, поднимаются из руин оскверненные храмы, возрождается монастырская жизнь. Возрастает влияние Церкви на все сферы общественной жизни. Активно развивается издательская, образовательная, благотворительная деятельность Церкви. В новых условиях не только священнослужители, но и миряне получили возможность трудиться на благо Отечества и Церкви в согласии со своими убеждениями и не скрывая их.

Возобновлена практика регулярного проведения соборов, чтобы соборно, сообща можно было решать самые важные, самые неотложные проблемы современного бытия Церкви. На недавнем архиерейском соборе в центре внимания были вопросы образования и воспитания. Может быть, для Церкви, да и для всего общества в целом нет сегодня задачи более важной и животрепещущей. Можно воздвигнуть великолепные храмы и украсить их дивными иконами, но все это будет лишь «медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13, 1), если не воздвигнется храм Божий в душе человеческой.

На нашу долю выпала нелегкая задача. Ошибки недавнего прошлого, вопиющая недостаточность средств, ресурсов, людей и другие трудности не должны останавливать нас. Если уметь извлекать уроки из пережитого, учиться из опыта, то любые испытания окажутся для нас школой возрождения и обновления. Но если мы упустим еще несколько поколе-

ний, не создадим у них нравственного иммунитета, не возродим в них стремления к высоким идеалам, не укореним в них чувств любви и братолюбия, не будет России на свете. На наши плечи ложится великая ответственность. От того, как мы справимся с задачей образования идущих за нами поколений и насколько отчетливо уясним цели, стоящие перед нами не только на ближайшее время, но и в перспективе, зависит само существование нашего народа.

Мужественно и достойно пережила наша Церковь времена гонений. Если судить по-человечески, по трезвому земному расчету, она не должна была выстоять и не могла выстоять. Столько обрушено было на нее злобы, вражды, клеветы, преследований, но врата адовы не одолели ее.

Однако из периода тяжелых испытаний Церковь вышла обезкровленной. Отнюдь не по нашему небрежению и расточительности так недостает нам сегодня людей, ресурсов, материальных средств. Намеренно и целенаправленно на протяжении многих лет осуществлялась духовная изоляция Русской Церкви от жизни других православных Церквей, и в то же самое время в значительной степени оказалась прервана культурная преемственность с Россией дореволюционной. Не случайно одной из первых акций узурпаторов российской государственной власти было введение новой орфографии. За ее введением проглядывает не только стремление облегчить усвоение грамоты, но и желание отдалить от людей культурное наследие, русское и славянское, с тем, чтобы не затруднительнее было подвергнуть его селекции.

Церковь Божия свидетельствует миру о вечном, но сама существует в изменяющемся мире. Новые, не-

бывалые прежде обстоятельства по-иному расставляют акценты, выявляют непривычное и незнакомое в вещах и людях. Однако как бы ни менялся мир, основные существеннейшие начала православного учения и православного образования остаются неизблевыми.

В основе православного образования всегда лежала открытость подлинной реальности, жизни во Христе. Отношения Господа нашего Иисуса Христа с апостолами, со Своими учениками не могли не послужить добрым образцом. В православных монастырях, на протяжении столетий бывших центрами образования и культуры, именно так велось обучение. Живой личностный характер православного образования не мог не вести к разумному преобладанию духовно-нравственного начала воспитания души человеческой над обучением как способом развития абстрактного, отвлеченного мышления, над обучением как накоплением всевозможной информации. Идеалом православного воспитания всегда было: видеть, воспитывать, уважать и ценить в каждом человеке уникальное и неповторимое в нем, личность его во всей жизненной полноте и вести человека к духовному совершенству.

Здесь же мне нельзя не сказать о том, что для нас, православных, самое важное находится в самом центре, в средоточии всей нашей жизни. Это — Божественная Литургия. Может быть, для кого-то из присутствующих утверждение мое покажется непонятным. Можно ли придавать такое значение всего лишь обряду? Но для нас Божественная Литургия — это не обряд, это величайшее таинство. В буквальном переводе с греческого «литургия» озна-

чает «общее дело». И в этом общем деле всех верующих нам открывается реальнейшая реальность, происходит живая встреча с Господом нашим Иисусом Христом, и все мы соединяемся во Христе. Все наше богословие и вся наша жизнь литургична. В трудные времена, которые переживала Церковь, именно совершение Божественной Литургии придавало ей неодолимую силу и помогало выстоять в годы гонений.

Божественная Литургия освящает не только человека, но и всю природу, просветляет весь строй творения. Литургичность церковного года тесно связана с особым религиозным восприятием космоса, характерным для православного мирозерцания, разумением вселенной как твари Божией. В нем есть живое чувство удивительной гармонии, пронизывающей все ярусы мироздания. Чувство единства вселенной, человека и Бога.

Божественная Литургия, помимо всего, — и величайшее художественное произведение. Вот почему мы с такой осторожностью относимся к перемене в ней каждого слова, к поспешным попыткам модернизации. В произведениях Пушкина встречается немало устарелых слов и выражений, но едва ли большую поддержку вызовет попытка обновить и освежить его строки. Всем понятно, что это — варварство. Почему же стремление адаптировать Литургию представляется варварством меньшим? Да просто потому, что с ней не знакомы по-настоящему. Между тем, даже наше понимание культуры, не учитывающее роли и значения Литургии, проходящее мимо ее непреходящего величия, в том числе и художественного, всегда односторонне и ущербно.

Великое православное наследие входит в золотой фонд нашей культуры. Незнакомство с ним, пренебрежение к нему ничем не может быть оправдано. Нужно ли искать клады за тридевять морей в тридесятом царстве, если у нас самих есть столько невосребованных сокровищ?

Ни для кого не секрет, что наше время отличается оскудением взаимной любви и просто терпимости. Нет мира ни между различными народами, ни в обществе, ни в семье. Несмотря на декларирование гуманизма и приоритета общечеловеческих ценностей, мы всё глубже погружаемся в распри и раздоры. Всего не объяснишь тяжким наследием прошлого, не свалишь и на экономический кризис. Такие объяснения вульгарно материалистичны и нисколько не убедительны. Для нас, православных людей, нет сомнения, что причины подменяются следствиями. Настоящая причина всех нынешних нестроений и бед в том, что нет мира в душе человека.

Православной Церкви уже почти два тысячелетия. У нас за плечами колоссальный исторический опыт. Мы видели взлеты и падения многих великих государств, претендовавших на мировое значение. Разве в Римской империи культура и цивилизация не достигли высочайших вершин? Разве не возобладал в идеологии ее гуманизм, столь близкий во многих отношениях гуманизму современного мира? Разве не пришел он к всеразъедающему скепсису и к нигилистическому отрицанию самого себя? Ради чего жить человеку, если все равно ему предстоит умереть? Если все равно нельзя достичь полного несокрушимого счастья? Элементарная логика, при видимой общепонятности и общедоступности, всегда ведет человека в заведо-

мый тупик и лишает его духовной силы, способности противостоять разложению, распаду и хаосу. Она не дает мира душе человека, не примиряет его с самим собой и окружающими людьми. Она не дает ему никакой абсолютной опоры и рождает в душе недоверие ко всему и вся. «Всякое добро — только замаскированное зло», — к такому выводу пришел Артур Шопенгауэр в прошлом веке, но к нему всегда приводит логика сама по себе. Если добро и зло относительны, значит, их нет. Там, где нет ни добра, ни зла, позволено все. И хотя торжественно декларируется, что «человек — это звучит гордо», именно под такие декларации человека унижают и раздавливают катком истории.

Истина воскресения Христова, невместимая ни в какую отвлеченную логику, поднимает человека над самим собой и открывает путь к воссозданию его души. Только союз с Богом приносит человеку подлинный мир в душе. Где такого мира нет, там владычествует разделение, там приходит все в скудость, в запустение и упадок. Все основания колеблются. Там приходят в разорение дома, падают города, развращаются нравы и целые государства разрушаются.

«Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи», — сказал святой старец Серафим Саровский. Только в подлинном мире, обретенном в своей душе, в союзе с Богом и людьми, в жизни по совести, в чистоте души и незамутненности сердца возможен для человека достойный выход из любых обстоятельств и неурядиц истории. Недаром святой апостол Павел называл рождающееся в душе чувство мира «миром Божиим, превосходящим всяк ум» (Филип. 4, 7).

Русская Православная Церковь пережила период массовой апостасии, отступничества общества от Бога. Она, безусловно, выстоит и в новых обстоятельствах. Будет ли Россия православной? Во всяком случае, Православие станет играть существенную роль в общественной жизни России предстоящего века. Если мы помышляем о полноправном вхождении в мировое сообщество, можно ли забывать, что вся европейская цивилизация сложилась на основе христианских ценностей, что она выросла на фундаменте христианства? Даже идеи прогресса и свободы, столь повлиявшие на современную ментальность и подчас приводившие к богоборчеству и апостасии, возникли под мощным христианским влиянием и не могут быть достаточно глубоко и адекватно поняты вне контекста христианской культуры. Мы вовсе не отделены от Европы непреодолимой стеной, но даже являемся существенной частью ее, именно в своем православном качестве. Россия нужна миру как Россия Феофана Грека и Андрея Рублева, Пушкина и Достоевского, как хранительница и продолжательница лучших достижений нашей культуры, глубоко укорененных в духе православной традиции.

Нет у нас и кардинального противостояния с другими великими историческими религиями. Можно ли забыть о том общем, что соединяло, сплачивало нас в дни гонений, в дни противостояния безбожной власти? Существует глубинная общность трех великих монотеистических традиций: христианства, иудаизма и ислама. Все они имеют источником Откровение Единого Бога. И то, что соединяет нас, — больше того, что нас разделяет. Тому свидетельством и тысячелетняя история мирного сосуще-

ствования множества различных народов, в том числе исповедников ислама и Православия, в пределах России. У нас никогда не было ни крестовых походов, ни религиозных войн. Наши отношения всегда отличались удивительной терпимостью. Такими они остаются и сейчас.

Еще в 1989 г. на встрече в Свято-Даниловом монастыре в Москве, посвященной проблеме возрастания межнациональной напряженности, духовные лидеры различных религий нашей страны совместно провозгласили: «Нас объединяет общее признание понятий любви, братства, справедливости и мира высшими началами человеческих взаимоотношений и присущая последователям всех религий устремленность к познанию смысла бытия человека. Осознание нами единства рода человеческого и по происхождению, и по предназначению питает в нас чувство братской солидарности с другими людьми, ближними и дальними, углубляет сознание личной ответственности за их жизнь. Сознание того, мы верим, способно оградить межнациональные отношения от проявлений вражды и жестокости, пробудить стремление к взаимопониманию, общению и взаимопомощи всех народов».

Общечеловеческое и национальное никогда резко не противопоставлялись в нашей культуре, столь тесно связанной своими корнями с православной верой. Господь наш Иисус Христос пришел в мир со словом Благовестия для всех людей, для всех народов. Во Христе нет ни еллина, ни иудея (см.: Рим. 10, 12). Разве не стали украшением нашей культуры имена Державина, Гоголя, Даля, Левитана, многих, многих других?

Природа нынешних конфликтов, раздирающих наше общество, — не в различии вер, а в общей утрате религиозного чувства, в одичании души, в страшном наследии тоталитаризма. Национальное, утратившее свои религиозные корни, всегда ущербно. Ущербное нуждается в самоутверждении. Хотя Россия — многонациональная страна, в ней 83% русских. Многие страны даже со значительно меньшим процентом доминирующей народности почитают себя мононациональными. Именно менталитет русского народа, православный по своему происхождению, никогда не позволял ему с надмением относиться к окружающим его народам, способствовал подлинному миру и взаимопониманию с иными народами. Русская Православная Церковь имела и будет иметь все более возрастающее значение в жизни нашего общества. Она уже стала важнейшим духовным фактором нашей общественной жизни. Не считаться с этим нельзя.

И я обращаюсь ко всем присутствующим в этом зале. Нам необходимо теснейшее сотрудничество. Следует использовать все имеющиеся у нас возможности, чтобы таким образом построить образование и повлиять на всю его систему, чтобы можно было смягчить и нейтрализовать возможные конфликты, возникающие между людьми, помочь углублению взаимопонимания и преодолению взаимного отчуждения. Нам, православным, тоже не так просто овладеть положением. В настоящее время в Церковь пришло немало людей, недавно обратившихся к вере, не проникнувшихся настоящим церковным духом, отравленных ядом тоталитаризма.

Врата храма открыты для всех, и мы не можем отторгнуть людей, приходящих к нам, от церковного

тела. Но тем важнее и ответственнее роль церковного образования во всем его объеме, а не только в узком конфессиональном смысле. Именно образование может помочь этим дезориентированным людям обрести твердую почву под ногами. Но не следует забывать, что по системе религиозного образования безбожной властью был нанесен самый сокрушительный удар. Она была практически полностью уничтожена. Нельзя назвать наше общество в целом необразованным. Образование в различных областях знания было развито у нас весьма высоко. Однако в предметах, так или иначе относящихся к вере, к духовно-нравственной жизни, к области религиозной, положение и до сих пор остается в целом чрезвычайно удручающим. Возник страшный перекося, когда, в ином отношении образованные, люди остаются поразительно дики и невежественны в предметах религиозных. Отсюда растерянность, мировоззренческий и духовный вакуум, вызванные крахом государственной идеологии. Отсюда поспешные попытки заместить ее наспех приготовленным суррогатом. Несколько восполнив дефицит внешнего знания из книг или иных источников, вроде средств массовой информации, люди часто не в состоянии понять того, чего лишены.

Только развитие системы настоящего религиозного образования может помочь. Необходимо просвещение и воспитание церковного народа, а также и людей, стоящих за оградой Церкви, но взыскующих правды жизни. Перекося и дисгармонии в душе человеческой могут привести к страшным и не всегда предсказуемым последствиям. Восстановление попорченной справедливости по отношению к церковной системе образования — не только внутрицерковная

задача. Это задача всего нашего общества, если оно хочет, чтобы страшное прошлое осталось, наконец, позади, хочет выбраться из исторического тупика.

Слово «образование» восходит к слову «образ». По образу и подобию Своему сотворил Господь человека. Задача образования и состоит в воссоздании, в восстановлении этого образа, разрушенного и оскверненного.

Мы много говорим об экологических проблемах, о загрязнении окружающей среды, но часто забываем, выпускаем из виду, как осквернена и загрязнена горница, где должен обитать Бог, — душа человека, живущего сегодня. Поврежден природный мир и повреждена человеческая душа. Двадцатый век после Рождества Христова наглядно продемонстрировал, что природные ресурсы исчерпаемы и человечество истребимо, что вполне можно одолеть население планеты и погубить жизнь на земле.

В России мы переживаем сегодня демографический кризис: сокращается продолжительность жизни, миллионы жизней уносят аборты, экономическая и социальная нестабильность пагубно влияют на физическое и нравственное здоровье людей. Но думаю, что явления эти носят временный, преходящий характер. Я убежден в жизнеспособности русского народа, верю в то, что ему есть еще что сказать Мiру. Верю в то, что он скажет свое выстраданное в тяжелых испытаниях слово.

В масштабах всего мира уже в предстоящие десятилетия нас подстерегает другая, может быть, еще более серьезная и трудно преодолимая опасность: ничем не сдерживаемый рост народонаселения. Проблемы, возникающие в связи с этим, нельзя решить ни

законодательно-административными, ни экономическими мерами. От идеологии общества потребления, ориентированного на удовлетворение роста постоянно растущих потребностей, жизненно важно перейти к обществу, идеалы которого нравственны и аскетичны. Лишь при таких условиях может выжить человечество и сохраниться природа, дивно сотворенная силою и премудростию Божиею.

Именно православный аскетизм может дать миру необходимое духовное основание для подлинного самоограничения.

Расщепление разума, воли и сердца обезсилило человеческий дух. Мы пожинаем сегодня горькие плоды самодовлеющей секулярной картины мироздания, секулярного мировоззрения, сложившегося на протяжении последних веков.

Материализм мы уже пережили, хотя он и продолжает еще оставаться достоянием многих. Однако свято место пусто не бывает. Душа, опустошенная и оскверненная материалистическим нигилизмом, духовным безчувствием, стремительно заполняется чем попало. Мы переживаем расцвет множества культов: как заморских, так и доморощенных. Не случайно тоталитарные секты нашли сегодня такую благоприятную почву для развития и распространения в России. Они пытаются спекулировать на сохранившейся у людей инертности, стремлении во что бы то ни стало жить по-прежнему.

Тоталитарный режим пал, но тоталитарное сознание, внедренное в души людей, само по себе исчезнуть не могло и продолжает существовать. Оно находит благоприятную почву для своего проявления в духе сектантства и нетерпимости.

Казалось бы, что может быть общего между изуверской сектой «Белое братство» и «утонченной» религиозной философией Рерихов? Но поразительная близость налицо. Она — в антиличностном и, значит, тоталитарном характере их воззрений. Обожествление космических стихий в учении Рерихов делает человека рабом инфернальных сил.

Неоязычество распространяется в причудливых формах многообразного симбиоза с обломками так называемого «научного» мировоззрения. За всеми личинами неоязычества скрывается пантеизм, культ безличного и безчеловечного божества, не отделяющего себя от природы. Любое поклонение не Творцу, а твари — идолопоклонство. Идолы требуют себе жертв. На смену вчерашнему атеизму идет новое и еще более страшное рабство — подчинение стихийным магическим силам, началам саморазрушения.

Только кажется, что перед нами безграничное, неоглядное поле возможностей. Сегодня перед Россией в плане религиозном все более отчетливо обрисовывается жестко поставленная дилемма. Это — неоязычество или Православие.

Исторические религии: буддизм, мусульманство, иудаизм — России не угрожают. У них свой ареал распространения. Католичество и протестантство, в свою очередь, слишком далеки от нашего национального менталитета. То доброе, что есть у них, есть и в Православии. Традиция наша велика и многообразна.

Неоязычество во многом созвучно научному мировоззрению и может показаться удовлетворительной заменой для людей, выросших на пище, отравленной атеистическим нигилизмом. Изберет ли Россия творческую и личностную свободу, открыту-

ю ей в антиномической глубине Православия? Или обречена на новое вавилонское пленение в безличной и саморазрушительной безысходности пантеизма? Ответ на этот вопрос зависит от нас с вами, от того, достанет ли у нас мужества и решимости назвать вещи своими именами и услышать призыв Божий в собственном сердце: «Царствие Божие внутри вас» (Лк. 17, 21).

Сама по себе наука, без руля и без ветрил, лишенная глубинного нравственного стержня, может быть чрезвычайно опасной. Всякая добрая вещь, становясь предметом культа, превращается в свирепого идола, требующего себе жертв. Но источник научного творчества, как и всякого настоящего творчества, — в Боге.

Между тем, может быть, именно у нас, в России, только освободившейся из-под идеологического прессинга, в состоянии сегодня сложиться уникальные благоприятные возможности для преодоления секулярного «научного мировоззрения», не имеющего ничего общего с настоящей наукой, и возможен подлинный возврат к цельности миропонимания. Я уже говорил о недостаточности мышления, основанного на элементарной логике. Современное научное сознание все ближе подходит к этой мысли, все больше догадывается о неполноте как эмпирической, так и рациональной картины Мира. Мне думается, что парадоксальная антиномичность Православия может помочь ученым даже в их собственной области — приблизиться к великой непостижимой глубине истины. Я убежден, что сокровища Православия, столько лет пролежавшие втуне, способны оплодотворить нашу жизнь, нашу культуру, нашу науку.

Таким образом, православное образование необходимо не только одним нам, но и всему нашему обществу. Не сознающее своих корней, не понимающее, откуда идет и куда, лишенное зиждительного, собирающего людей и сплывающего их смысла, такое общество обречено на самоуничтожение.

Можно ли преодолеть духовный кризис без развития системы православного образования, без появления достаточного количества образованных людей, которые были бы в состоянии подступить ко глубокому и трезвенному осмыслению проблем, стоящих перед современным человечеством?

Должно быть восстановлено то, что было насильственно прервано. Так называемый русский духовный ренессанс начала века, развившийся как высший цвет вполне секулярной по духу культуры, усвоивший высшие достижения тогдашней европейской мысли, вплотную подступил к осознанию своих религиозных корней, истин православной веры, основоположений православного миропонимания.

Необходимо разобраться и избрать лучшее, не упуская из виду пережитого нами страшного опыта последних десятилетий, который должен вразумить, отрезвить, поставить многое на подобающее ему место.

Нужно, наконец, собраться с силами и преодолеть все еще довлеющее над нами наследие прошлого — непоправимый разрыв двух культур, светской и церковной, который и послужил одной из важнейших причин великой русской катастрофы. Именно это противостояние ведет наше общество к саморазрушению, чрезвычайно ограничивает его творческий и духовный потенциал.

Здесь настоящее общее дело для всех нас — и для людей Церкви, и для людей светских, но которым безразличны судьбы своего народа, Отечества и его культуры. Нужно включить православное наследие, искусственно оторванное, в контекст нашей светской культуры. А можно ли ее адекватно понять и оценить, оторвав от взрастившей ее православной почвы? Для того чтобы образовывать людей, необходимо выработать ориентиры образования. А наша система образования не блуждает ли после долгожданного краха государственной идеологии в тех же трех соснах, не продолжает ли за деревьями не видеть леса?

Само формирование русского народа и Российской государственности происходило на православной основе, обусловлено православной иерархией ценностей. Православной верой на протяжении тысячелетия Русь крепла. Благодаря ей, поднималась она целой и духовно неповрежденной и возрождалась из пепла своих городов. Все ключевые особенности, отличавшие русского человека на протяжении веков, были воспитаны в русском народе православной верой. Это — серьезное отношение к жизни и живая потребность в том, чтобы у нее был смысл. Это — непрестанное стремление к улучшению и преобразованию жизни, неудовлетворенность бытом и повседневностью, неприятие всякой относительной истины, доброжелательство к ближнему и кроткий отходчивый нрав.

Исторический выбор, сделанный святым равноапостольным князем Владимиром 1000 лет назад, не был случаен. Несмотря на географическую близость Запада, основной обмен идеями и людьми шел в южном и северном направлениях, следуя течениям рек

Восточно-Европейской равнины. Но не менее важным был и другой фактор, связанный с религиозной психологией народа, с его художественно-эмоциональным восприятием мира. Не закона искали русские, но благодати и красоты, той красоты, которая, по словам Достоевского, “спасет мир”.

Разрушение традиционного уклада русской жизни и попытка не то в колбе, не то в концлагере создать нового человека привели к убожеству и одичанию людей. Более того, к неспособности понять собственное убожество и одичание. Беда не просто в том, что наши соотечественники дики и часто потрясающе невежественны в вопросах религиозных. Беда в том, что они часто не подозревают о том, что продолжает, вопреки всем внешним обстоятельствам, жить в их душе. Не ведают ни того, чем живут, ни того, что творят.

В душе у них разрушена иерархия ценностей. Они как бы отделены трудно преодолимым барьером от лучшего в себе самом. Отсюда и всеразъедающий скепсис и непробудное подчас пьянство, безволие, но в то же время безапелляционность и агрессивность, самоутверждение в мелочах и тут же добровольное согласие на самозомбирование, презрение смерти, но панический страх перед смертью, неуважение никакой власти и тут же пресмыкание, лакейское пособничество, поразительная неспособность отличить настоящую истину даже от самых грубых и примитивных видов ее подмены.

В русских людях проявляется антиномичность художественной природы, нуждающейся в творческом преображении жизни. Русский человек так сложился исторически, что способен по-настоящему жить только в полном напряжении духовных сил. Имен-

но Православие с его насыщенной духовной жизнью дает ему возможность полноценно проявиться. Недаром оно было избрано нашими предками.

Утверждение личностного начала как начала автономного и самодостаточного, идеология «усредненного человека», характерная для современного Запада, у нас не приводят человека к умиротворению и душевному равновесию, а, скорее, ведут дальше: к разложению и упадку, к деградации личности, и с этим нельзя не считаться.

Западное христианство часто склонно было прибегать к адаптации, приспособлению к условиям общественного уклада, пытаясь брать из сокровищницы христианства то и в такой степени, в какой оно совместимо с условиями современной культурной жизни.

Для Православия постоянно актуальным был вопрос, как всю жизнь привести в согласие с требованиями христианского совершенства. Оно ориентировало человека на нравственный героизм, на подвиг, на стремление соотносить себя и всю свою жизнь с высочайшим идеалом. Но определенная суровость и строгость — дух аскетизма всегда сочетался в православном понимании с духом радости, чуждым рабства.

Подлинная свобода человека — только в открытости его своей собственной глубине, в освобождении от власти греха, от пленения вещами и страстями, от частного, затмевающего целое и лишаящего жизнь настоящего смысла.

Случаен ли непрестанный интерес русской литературы, русской культуры, русской науки к истории? Он заметен с самого начала, с «Повести временных лет». Интерес к своему прошлому характерен имен-

но для народа, стоящего перед историческим выбором. В выборе есть Божие избрание, однако человек только сам, только самостоятельно может совершить поступок и определить свое будущее.

Православие лежит в основании нашей культуры. И потому не являются ли чисто риторическими утверждения о равном освещении всех религий? Каждому понятно, что нельзя одновременно изучать все культуры и все языки. Возможно, в мировой культуре Шекспир занимает более значительное место, чем Пушкин. Но у нас, в России, он никогда Пушкина не затмит, и Шекспиру всегда будет отводиться меньше места. Великие сокровища Православия даны нам. Для того чтобы соприкоснуться с ними, не нужно учить ни китайского, ни санскрита. Не воспользоваться этим — непростительное преступление.

На настоящий момент уже существует православное образование для мирян на всех уровнях — от яслей до высших учебных заведений. Следует отчетливо отличать его от духовного образования, готовящего священнослужителей для служения в храмах. В православных учебных заведениях дети должны обучаться добровольно в согласии с волей родителей в православном духе. Система православного образования проходит трудную пору становления. Часто нет ни помещений, ни средств, недостает подготовленных преподавателей. Нередко приходится быть первопроходцами. В предреволюционной России были только начальные православные учебные заведения — церковно-приходские школы. Не было ни средних, ни высших православных учебных заведений, поскольку *de jure* все учебные заведения считались православными.

Сегодня возникают русские и другие национальные учебные заведения. Первые шаги делают земские школы, тесно связанные с местными региональными особенностями и потребностями, лишенные инертности и косности учебных заведений, унаследованных от недавнего прошлого. Они могли бы при условии укрепления и развития их системы достойно послужить великому делу возрождения России и русской культуры. Региональное и местное — то, на чем должно делаться особое ударение в земской школе, — обретают свою настоящую смысловую нагрузку, только когда связаны с большим, со вселенским. Культура не может и не должна быть насильственно оторвана от своих живительных корней.

Но государственная школа продолжает оставаться наиболее доступной и массовой. Государство по-прежнему отделено от Церкви, но может ли государство быть отделено от общества?

На всем протяжении исторического существования России именно Православие являлось нравственной основой, духовным средоточием воспитания и образования. Если в школе игнорируется православное наследие, в ней идет насаждение неоязычества.

Нельзя никого насильно заставить поверить в Бога. Это в душе совершается, в личной встрече человека с Богом. Но каждому человеку, каковы бы ни были его убеждения, подобает с благоговением относиться к святыням своих предков, к святыням миллионов людей, живших прежде нас, да и живущих рядом с нами. Вот почему кощунственно произносить с эстрады, с экрана, с учительского места слова о Боге, о Христе, лишенные благоговения и страха Божия.

Кошунственно заставляя учеников писать сочинения на тему «Образ Христа», как прежде заставляли писать на тему «Образ Павла Корчагина».

Православные люди — такие же налогоплательщики, как и все прочие, и имеют такие же права на то, что принадлежит всем (в частности, государственная система образования не государству же как таковому принадлежит, а обществу). Разумеется, здесь не может быть ничего насильственного, но и православных родителей следует понять: до каких пор можно продолжать навязывать людям, помимо их желания и согласия, атеистический нигилизм или, что еще хуже, неоязычество в тех или иных формах?

Достаточно ли убедительны ссылки на многонациональность и многоконфессиональность населения России, показывают результаты социологического опроса, проводившегося фондом «Общественное мнение» в Москве 29.10.1994 г. На вопрос: желают ли родители обучать своих детей в школах православного типа, утвердительно ответили 52,9% мусульман, 75,9% представителей других религий (нехристиан) и 63,9% людей, не определивших точно своего вероисповедания. Таким образом, общество наше оказывается гораздо более зрелым и веротерпимым, нежели полагают государственные чиновники и атеисты-религиоведы. Родители страшатся не преподавателей, исповедующих иную веру, а нравственной нечистоты и испорченности. Вот с чем нужно неотступно бороться в наших, изрядно деградировавших школах, а не с Православием. В государственных школах самое слабое место воспитание детей. Но продолжают появляться инструкции с предписаниями «запретить в школах как религи-

озное, так и атеистическое воспитание». Общество наше пока еще, к сожалению, избытком воспитанности не страдает. Если в школе нет ни религиозного, ни атеистического воспитания, тогда там просто никакого воспитания нет.

Православное воспитание и образование испытано многовековым опытом русского народа, засвидетельствовано в наших святых, в лучших людях Русской Земли. Оно сформировало великий народ, создавший могучее государство, великую культуру и литературу, особый неповторимый стиль душевной жизни.

У нас с вами одна и та же задача — воспитание подрастающего поколения. От того, как нам удастся осуществить ее, зависит будущее России. Вот почему так важно наше взаимодействие и взаимопонимание.

Задача всех здоровых сил в обществе — взаимоподдержка. В противном случае могут возобладать те самые агрессивные силы, движимые ненавистью и враждой, которых все мы боимся.

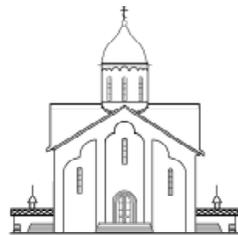
Россия снова стоит перед великим историческим выбором. Будет ли она служить высоким, одухотворяющим жизнь идеалам? Или же направится в мрачную преисподнюю неоязычества, и ей предстоит новое вавилонское пленение, рабство греху и тлену? Мы, православные, уповаем и свято верим в неисповедимый Промысл Божий о России. Но то, что произойдет, напрямую зависит и от нас с вами.

Было бы хорошо всем нам вместе, совместными усилиями глубже уяснить традиционные основы образования и воспитания в России и возможность их приложения в современных обстоятельствах жизни.

Попытаться создать концепцию и программу духовного просвещения России.

У всех нас одно небо и одна земля, все мы сотворены по образу и подобию Божьему. Нас должна объединять общая забота о будущем нашего Отечества, нашего народа, нашей культуры. Задача образования всегда была одной из важнейших общественных задач. Да послужит живое дело образования миру, спасению, преуспеванию народов наших.

Благословение Господне да пребудет на всех вас.

Адрес храма Державной иконы Божией Матери: 140130, Московская область, Раменский район, город Жуковский, пос. Кратово, Нижегородская улица.

Тел/факс: (495) 556-10-43

<http://www.derzhavnaya.narod.ru>

e-mail: derzhavnaya@narod.ru